

АЛЛА ЛАРИНА
СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ
РОМАН

ТРОЙНЯ ДЛЯ БОССА

Под звездным небом севера

Алла Ларина

**Тройня для босса. Под
звёздным небом севера**

«Автор»

2026

Ларина А.

Тройня для босса. Под звёздным небом севера / А. Ларина —
«Автор», 2026

Муж заявил, что ему надоели мои попытки забеременеть и нам нужно развестись. Но он же был совсем не против буквально пару дней назад, когда мы вместе были на отдыхе! Или... Господи, как я могла быть такой дурой?! И последствия не заставили себя ждать.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	22
Глава 8	24
Глава 9	27
Глава 10	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Алла Ларина

Тройня для босса. Под звёздным небом севера

Глава 1

Тамара

– Хватит! Сколько можно уже?! – раздражённый тон мужа в трубке заставляет неслышно вздохнуть.

– Олежек, давай попробуем ещё раз, – я сжимаю телефон так, что побелели костяшки пальцев. – Просто... как раньше. Без уколов, таблеток, анализов. Без больницы. Только ты и я! Я так соскучилась...

На том конце трубки – тишина. Потом слышу, как он тяжело выдыхает, чуть закашливается. Значит, снова курил совсем недавно. А сейчас в каюте, наверное, прячется от сменщика. У него всегда так, когда он не хочет о чём-то говорить прямо.

– Тамар... – голос уставший, хриплый, словно это не мой муж, а чужой мужчина. – Ты же знаешь, я буду сразу с рейса... Меня в Мурманск скинут, но не раньше вечера.

– Я всё уже организовала, – перебиваю, торопясь, чувствуя, что он засомневался. – Домик под стеклянным куполом, ты же помнишь то место, мы с тобой там были! Я туда группу повезу, но это совсем неважно, договорюсь, отключу мобильный, мы повесим табличку, никто нас не побеспокоит! Ты отдохнёшь! Всего одна ночь... под северным сиянием!

И если вдруг... ну вдруг получится! Значит, так и должно было быть!

Слышу, как он презрительно хмыкает.

– Ты уже за сказки стала цепляться?! Чушь это всё!

– Ну, как чушь, – слегка улыбаюсь, оглядываюсь на стенд, висящий на стене, увешанный фотографиями счастливых родителей с карапузами. – Это же всё зависит от того, как настроишься... И потом, по поверью, ребёнок, зачатый под северным сиянием, будет счастливым, умным и богатым... – запинаясь, зажмурившись.

Хоть бы он был, этот ребёнок. А для его счастья я и сама всё сделаю.

– Ты сама знаешь, что никакое сияние тут ни при чём! – сердито обрывает муж.

– Олег... ну а вдруг? – прикусываю губу. – Я... я обещаю тебе. Это будет последняя попытка! Честно, я не шучу. Больше не поеду в клинику. Давай просто... будем как раньше. Тебя ведь почти полгода не было! Просто... просто встретимся, проведём время вместе!

– Тамар, я дико устал, – в голос Олега снова пробивается раздражение. – Ты как свихнулась на этом всём! Я хотел нормальную жену, а не женщину, которая только и будет заниматься тем, что сроки овуляции высчитывает!

– Мы же оба хотели... хотим ребёнка! – сдерживаюсь, чтобы не начать снова злиться или расстраиваться.

Снова молчание, я опираюсь локтями о стол, тру лоб ладонью, кидаю взгляд на распечатку рабочего графика... в носу внезапно начинает щипать, на глаза наворачиваются слёзы. Я ведь не виновата! Я так старалась, чтобы всё получилось... и сейчас старалась всё подстроить, чтобы нам провести время вдвоём. Неужели не выйдет?

– Ладно, – наконец говорит муж, вздохнув. – Ладно, давай попробуем. Но это последний раз, когда я соглашаюсь на твои авантюры!

Замираю на секунду, вжимая телефон в ухо, словно боюсь, что Олег сейчас передумает.

– Ну всё, мне пора!

– Хорошо, – шепчу тихо. – Я...

Хочу договорить «...люблю тебя», но в динамике раздаётся короткий гудок. Осторожно опускаю трубку на стол, расплываюсь в улыбке, старательно лелея внутри себя хрупкую надежду – может быть, всё у нас наконец-то наладится?

– Том, ты как? – в кабинет стучат, заглядывает моя коллега и напарница.

– Олег приедет в Туманный, – говорю, оборачиваясь к Лизке.

Она распахивает дверь шире, встаёт на пороге, завязывая на шее шарф на три оборота, как будто боится замерзнуть даже в офисе, хотя у нас тепло.

– Серьёзно? – округляет глаза. – Ты уверена, что хочешь туда с ним? В глэмпинг? В Туманный?! Это же не романтический Париж, а редколесье, снег по шею и минус двадцать.

– Большинство наших клиентов с тобой не согласятся. Северное сияние романтичнее любого Парижа, – усмехаюсь, кидаю на напарницу многозначительный взгляд. – Тем более, если есть шанс зачать под ним маленькое счастье.

– О-о-о, это да! – Лизка смеётся. – Между прочим, я тут проверяла – одиннадцать из сорока трёх пар, которых мы возили в прошлом году, прислали потом фото с младенцем! И это только те, которые прислали! А так наверняка больше!

– Видишь? – киваю, поднимаясь и доставая из шкафа тёплую куртку-парку. – Значит, всё не зря!

На улице скрипит под шинами снег – подъехал микроавтобус. Сразу за ним суетливо семенят наши гости – пуховики, капюшоны с мехом, розовые, белые и голубые пластиковые чемоданы на колёсиках, в каждой руке селфи-палка.

– Тамааааа! – выкрикивает, коверкая язык, Мэй, наша «постоянная» посетительница, они с мужем приезжают к нам уже третий раз за последние четыре года. – Аврора будет сегодня?! Девочка у нас есть, мы хотим богатого мальчика!

– Обязательно будет! – машу ей рукой. – Только не забудьте загадать желание, когда увидите первый зелёный всполох!

– Каждый раз продолжаю удивляться, насколько серьёзно они это всё воспринимают, – шепчет Лизка, наклоняясь ко мне, пока мы помогаем загружать чемоданы в багажник. – Помнишь ту парочку в прошлом году? Готовы были на тройной тариф, лишь бы переночевать в «самом сияющем домике». Как будто там какие-то тайные феромоны!

– Кто их знает, может, и есть, – хмыкаю, запахивая куртку – хорошо, что сразу не застегнулась, чуть вспотела, пока с этим багажом возилась. – Я нам с Олегом как раз один такой и заказала. Иглу номер семь.

– Шальная ты женщина, – качает головой Лизка. – Но... дай бог. Хоть бы получилось у вас!

Через час мы уже покидаем серый и колючий Мурманск, и дорога уходит в снежную пустыню, которую только изредка разнообразят редкие кустарники и невысокие деревья, выглядывающие из-под снега.

Мы выехали в самое светлое время суток – хотя «светлое» оно только условно. От города до озера Канентъявр ехать чуть больше получаса, успеем приехать по сумеркам до окончательной темноты. Смотрю в окно на ледяные пейзажи, но толком их и не вижу, старательно сохраняя внутри себя небольшой огонёк надежды.

Когда наконец доезжаем до одного из самых известных и красивых глэмпингов, наша группа взрывается аплодисментами.

Полусферы сверкают под пушистым снегом, как ёлочные шары, вдоль проложенных деревянных настилов-тропинок развешаны огоньки, ночью свет максимально приглушают, чтобы не мешал наблюдать за небом. Туристы, высыпав из автобуса, возбуждённо гомонят и

оглядываются. Я дышу на ладони и смотрю на наш с Олегом иглу. Отдельно стоит, чуть в стороне. Из него действительно прекрасно видно небо. Всё идеально.

– Ладно, – говорю Лизке. – Проверь расселение, я разберусь с остальным и... поставлю шампанское в холодильник. Олег должен приехать к ночи, – проверяю мобильный, но связь сейчас не очень хорошая, так что снова сую его в карман.

– Ага, только не перепутай, как в прошлый раз, – хохочет напарница. – А то снова китайскую пару застанешь в ванной.

– Не напоминай! Они потом ещё месяц фото слали с подписью «экстрим».

Я смеюсь, но сердце колотится, совсем не от смеха. Что-то дрожит внутри. Или от холода, или от предчувствия.

Всё будет хорошо, убеждаю себя. Должно быть.

Ещё раз проверяю списки – все восемь пар на месте. Мэй уже раз десять попросила переселить их с мужем в «номер с са-амым большим сиянием», а один деловой господин в очках и меховой шапке, которая со спины делает его голову раза в три больше, просит инструкции ко всем приборам на китайском.

Лизка прыскает в кулак, я выдыхаю. Воздух морозный, плотный, снег скрипит под ногами, когда показываю основные тропинки. Привычная работа помогает успокоиться.

– Запоминаем! – говорю, улыбаясь туристам. – Ужин в восемь, до этого можно сфотографироваться с хаски и покататься на снегоходе. Но не сажайте девушек сразу за руль, следите за весом...

– Да-да-да! – все шумят, разговаривают одновременно, Мэй уже строит план для селфи на фоне стремительно темнеющего неба и ломаного горизонта.

Разобравшись с основными делами, иду мимо главного здания, где расположен ресепшен и ресторан. Краем уха ловлю обрывок разговора двух девушек из персонала:

– ...ну он, конечно, не за сиянием приехал. Он один вообще. Говорит, просто отдохнуть.

– Тот, что из «тройки»?

– Ага. Вон тот, высокий. Симпатичный, кстати.

– С бородой который?

– Ага. Но мрачный. Его вроде в домик должны переселить...

Я не придаю значения. Ну мало ли. Гостей всегда хватает, а симпатичных – тем более.

На ужин все собираются довольные – в ресторане очень уютно, деревянный зал, прозрачная крыша, в воздухе аппетитные запахи ухи и запечённой камбалы. Я разливаю шампанское – китайцы уверены, что пузырьки усиливают вероятность зачатия, особенно если загадать желание и чокнуться «тыльной стороной бокала».

– Тamar, держи! – Лизка протягивает бутылку.

Отворачиваюсь от одного из гостей, беру – и в этот момент вылетает пробка.

– Ай!

Брызги – прямо в глаза. Жжёт мгновенно.

Хватаю салфетку, потом бегу в санузел, промываю глаза холодной водой. Всё плывёт. Слезы, пузырьки, свет ламп – как в калейдоскопе.

– Ты в порядке?! – заглядывает встревоженная Лизка.

– Да... просто щиплет. Сейчас пройдёт, – киваю, шурясь.

– Слушай, тут ещё накладка. У генератора в «семёрке» снова скакнуло напряжение, мы поменяли местами пару домиков. Не переживай – только на одну ночь! Всё под контролем.

– А кто там теперь?

– Один из одиночек. Кажется, тот самый мрачный симпатяга, про которого девочки шептались. Мы его туда и определили – от шума подальше. А тебя в «шестёрку», она тоже шикарная.

Я киваю, продолжая жмуриться. Всё равно. Главное – чтобы была тишина, тепло и небо над головой. И Олег должен уже совсем скоро приехать. Он обещал. Я написала ему сообщение с информацией, пока торчу с группой, девочки с ресепшен покажут нужный домик, если он сам не сориентируется, я предупредила, что ко мне муж приедет. Чёрт, как же с глазами-то... ну ладно, за ночь раздражение пройдёт, надеюсь.

К счастью, на часах уже больше половины одиннадцатого, ужин подходит к концу, поэтому остаётся только проследить, чтобы никто из гостей не потерялся и не запутался.

Мороз пробирает до костей, когда я иду к нашему иглу. Свет внутри не горит совсем, значит, генератор всё ещё шалит. Захожу внутрь, передвигаясь наощупь – мало того, что темно, так ещё и глаза, зараза, продолжает немножко пощипывать. Но смутно различаю спящего мужчину на кровати, вздыхаю... Тяжёлый видимо у Олега выдался рейс...

Раздевшись, юркаю под одеяло, прижимаюсь к тёплой спине, поглаживаю его по плечу.
– Милый, привет, – шепчу тихо. – Я здесь.

Глава 2

Демид

– Я приехал в Мурманск, а ты мне про сияние и ягоды, Костя, – натягиваю поглубже капюшон пуховика, садясь в машину, мороз пробирает. – Ты вообще понимаешь, как тут холодно? У меня ресницы смерзаются!

– Ты не в Мурманске, ты в начале новой жизни, – радостно сообщает Костик. На том конце связи щёлкает зажигалка и кто-то ржёт. Похоже, он не один. – Забудь ты про свои таблицы в икселе, ты в отпуске! Хотя бы на пару дней!

– Я здесь по делу, если ты не забыл, – ворчу в трубку. – Туризм. Китайцы. Север. Перспективное направление.

– Ты себя слышишь?! – фыркает друг. – Ты сейчас как рекламный мобильный бот в мессенджере отвечаешь. Хватит, Дем. Всё! Брось! Я тебе снял место – огонь! Небо, звёзды, сияние, глэмпинг, северная наливка, баня, варенье из морошки, девки...

– Вот тут остановись, – прищуриваюсь, вглядываясь в сугробы. Машина медленно тащится по просёлочной дороге, водитель что-то ворчит себе под нос на очередном снежном ухабе. – Какие ещё девки?

– Да шучу я! Хотя... может, будет сюрприз! – хохочет жизнерадостно.

– Нет, Костян! Не нужны мне никакие сюрпризы, понял? Я с одной уже полгода как развожусь!

– Ты ж уже развёлся!

– Ага, неофициально. Почти что. Вроде как, – невольно вздыхаю. – А сюрпризы всё ещё продолжаются, и конца края этому не видно. Юристы, адвокаты, дети её сестры, счета, сломанный холодильник и моя новая непонятно откуда взявшаяся грёбаная аллергия на кардамон...

– Ты зануда, Дем.

– Я устал.

– Вот именно поэтому ты сейчас поедешь в Туманный, заселишься в домик, ляжешь под стеклянную крышу, помотришь на северное сияние и выдохнешь. Там всё готово. Никакой связи. Ни одной женщины с претензиями! Только ты и небо!

– Ага, – хмыкаю скептически. – А через сутки выяснится, что вы мне заказали шаманский обряд или стриптиз под балалайку в бане.

– Ты бы удивился, как хорошо сочетаются балалайка и баня, – снова ржёт Костя. – Всё, брат, хватит ныть! Отдохни. Потом с новыми силами будешь китайцев окучивать.

Звонок прерывается. Я вглядываюсь в экран телефона – «нет сети». Отлично. Полная перезагрузка. Именно этого мне не хватало.

Водитель, мужчина в возрасте, поворачивает ко мне голову на секунду:

– Ещё минут пятнадцать, и приедем. Красивое местечко.

– Главное – чтобы было тихо, – пожимаю плечами.

– Ну, там обычно китайцев полно, – отвечает водитель. – Но с ними можно и не пересекаться, а если в отдельном иглу – то тихо, да.

Мы действительно доезжаем через четверть часа. И в глэмпинге красиво, хотя я смотрю на это всё немного другим взглядом – машинально отмечаю, где плохая подсыпка, какие дорожки нуждаются в более ярком освещении, и что указатели у них стоят под углом, как будто наспех вбитые. Купола у домиков эффектные, но сквозь наледь видно, что стекло немытое – туристам такое не нравится. Надо будет с кем-то из владельцев поговорить!

Захожу в тепло административного корпуса, где пахнет немного деревом – а больше какими-то травяными сборами. Мило. На ресепшен мелькают две девушки, быстро перебирают бумаги, переговариваются, но заметив меня сразу выпрямляются с улыбками. Протягиваю свой паспорт и распечатку брони.

– Демид... э-э-э, Дмитриевич! – одна из девушек кидает взгляд в мой паспорт, смотрит на меня вроде с профессиональным спокойствием, но чуть виновато. – Мы приносим вам извинения, к сожалению, сейчас в вашем домике скачет электричество. Генератор шалит. Предлагаем вам временно номер в основном здании, но как только всё наладится – сразу переведём! Это буквально на пару часов!

– Хорошо, не вопрос, – киваю ей, и мне улыбаются.

Меня, если честно, всё устраивает. Главное, чтобы никто не тянул за рукав и не спрашивал, как я себя чувствую.

Оставив свои вещи временно в камере хранения, иду в ресторан и сажусь у окна. Мимо суетятся группы – китайцы выезжают и въезжают, громкие, шумные, размахивающие руками. Все парочками. И ни одного, кто бы сидел, как я, в одиночестве за деревянным столом, уставившись в ледяную пустыню за окном.

Ну так я же этого и хотел, правильно? Одиночества!

Подходит официант – молодой, улыбчивый.

– У нас специальное предложение! Ассорти местных наливок. Лёгкие, сладкие. Настойка на чернике, клюкве, морошке и шишках. Всё собственного приготовления, от бабушки Анны.

– В голову не бьют? – смотрю на парня задумчиво.

– Ну-у... смотря с какой скоростью пить, – подмигивает он.

Подумав, соглашаюсь. Нужно же хоть немного расслабиться.

А спустя пару часов понимаю, что всё-таки ударило – не сильно, но неожиданно. В голове и перед глазами как туман какой-то... Расплатившись по счёту, встаю и решаю пройти в номер, но тут меня ловит одна из девушек-сотрудниц.

– Демид Дмитриевич, ваш домик готов. Мы вас перевели в седьмой, как и было запланировано! Вот ключ.

Беру протянутую металлическую холодную болванку, на круглой табличке – выпуклая цифра «7», забираю вещи и выхожу на улицу.

Снег последние несколько часов валил так, как будто сверху кто-то распаковал всю зиму сразу. А теперь небо очистилось. Всё скрипит, искрится. Фонарики, гирлянды на домиках, пар изо рта. В такую погоду даже тишина какая-то... звенящая.

Делаю глубокий вдох, чуть прочищая мозги, с трудом фокусирую взгляд на небе – и замечаю вспышку северного сияния. Лёгкая, сначала едва заметная серая волна разгорается, начиная приобретать зелёный оттенок.

Красиво...

Может, я и вправду не зря сюда попал?

Дверь седьмого иглу поддаётся не сразу. Вхожу, щёлкаю выключателем – темно. Значит, генератор всё-таки шалит. Внутри тепло, пахнет елью и древесиной. Ну и зачем мне свет? Он тут и не нужен!

Скидываю одежду, бросая вещи куда попало в темноте, и падаю на кровать.

Сон накрывает мгновенно, как одеяло сверху накинута.

И сквозь тяжёлую дрему спустя какое-то время чувствую лёгкое прикосновение в крошечной тьме.

– Милый, привет, – ласковый, какой-то по-домашнему тёплый шёпот. – Я здесь...

Что за... моргаю – веки тяжёлые, голова ватная. Где я?.. Купол. Север. Сияние. Ах да... Туманный!

Мысли ворочаются так медленно, что я не успеваю ничего сообразить, как к моим губам прижимаются мягкие губы. Мёд и мята...

– То... м-м...ты?... – пытаюсь спросить, кто она, но язык плохо слушается, то ли из-за сна, который не получается с себя стряхнуть, то ли из-за чёртовых наливок.

– Устал, мой хороший, – снова ласковое, нежное, руки спускаются ниже, гладят, ласкают, и у меня дух перехватывает.

Слышу сбитое женское дыхание, снова поцелуй, еле заметное прикосновение, и крышу мне сносит окончательно.

К чёрту всё! К чёрту развод, наливки, север, договорённости! Сейчас – только она, только эта женщина рядом со мной! Кто бы она ни была...

Разворачиваюсь, обнимаю её за талию, притягиваю ближе. Она не сопротивляется – наоборот, словно ждала, когда я уже наконец начну действовать. Наши губы встречаются жарко, жадно. Без слов, без объяснений.

Сон, не сон – неважно.

Я точно знаю одно: если это сон, то просыпаться я не хочу.

Утро, тёмное, почти неотличимое от ночи, как и любое другое утро на Крайнем Севере, наступает для меня внезапно. Со стоном приподнимаюсь и сажусь на постели. Так, с местными напитками надо быть осторожным... А лучше вообще обходить их стороной! Это ж надо, чтоб такое присни...

– Стоп! – выпаливаю вслух, оглядываюсь вокруг себя, замечаю смятую подушку рядом, вытягиваю носом мятно-медовый запах. – Ни хрена мне это не приснилось! Где она?!

Глава 3

Тамара

Муж целует меня жадно, не отрываясь – неудивительно, полгода в море – и я отвечаю с той же жадностью и почти с отчаянием, которое копилось месяцами. Как в первый раз. Как будто если не сейчас – то никогда.

Глажу его по щеке, скользнув пальцами ниже, шепчу задыхаясь:

– Почему ты с бородой?.. Но мне нравится...

– Надоело бриться, – рванный ответ, сбитое дыхание, – надоело всё...

Я замираю на долю секунды. «Всё» – это, наверное, и рейсы, и проверки, и этот вечный бег по кругу... И то, что мы никак не можем завести ребёнка...

Но задуматься у меня не получается.

Мне закрывают рот очередным поцелуем, и всё растворяется в его прикосновениях.

Есть только мы. И только эта ночь.

И в какой-то момент я, открыв глаза, вижу сквозь стекло купола серо-зелёную волну в тёмном, почти чёрном небе.

«Сияние...» – мелькает в голове, но в следующий момент я уже снова зажимаюсь, потому что невозможно держать глаза открытыми, когда тебе так хорошо...

Но до утра нас в покое не оставляют.

Мой мобильный громко вибрирует на деревянном полу – я, похоже, уронила его где-то между снятой одеждой и рюкзаком. Резко проснувшись, свешиваюсь с кровати, поспешно тянусь за ним, переживая, что могу разбудить Олега – муж крепко спит, лёжа на животе, обняв подушку и зарывшись в неё лицом.

На экране имя Лизки.

– Да? – шепчу в трубку.

– Тамар, – голос шепчет так же. – У нас проблема! Один из китайцев... этот, ну, который «маленький и шумный», Хао Чень, кажется... ему плохо. Похоже, выпил слишком много наливки. Или... чёрт его знает, снег ел. Или обе версии одновременно и ещё парочка. Мы вызываем скорую!

– Что?! Чёрт, сейчас буду! – отключаюсь, оглядываюсь в кромешной тьме.

Глаза хоть и привыкли, а всё равно почти ничего не видно.

Смотрю на спящего мужа, потом, помедлив, тянусь и осторожно целую его в плечо.

– Прости, милый, – шепчу еле слышно. – Мне придётся уйти...

Он вздыхает, но не просыпается. Тоже вздыхаю. Ну почему всё так?! У нас такая ночь была! Мы должны были проснуться, вместе позавтракать...

Но что уж теперь, куда не денешься.

Торопливо собираю с пола одежду, натягиваю на себя наощупь, хватаю рюкзак. Шарф, сапоги, пуховик – всё на автомате. На улице снова пошёл снег, ветер задувает под куртку, в лицо бросает колкие снежинки, и я, поёжившись, быстро иду к административному корпусу.

Скорая приезжает на удивление быстро. Нам грандиозно повезло!

Но мне вместе с несчастной парочкой приходится возвращаться в Мурманск в больницу.

Спустя несколько часов сижу на пластиковом стуле, обняв колени. Хао Чень лежит под капельницей, его жена Лин плачет и показывает на пальцах, сколько рюмок он выпил. Пять. Или семь. Или одиннадцать. Всё время путаю эти их цифры, когда они используют свои привычные жесты. Переводчик у нас только в телефоне, мобильный интернет хромает на обе ноги.

Созваниваемся с Лизкой, которая осталась в туманном – ей приходится справляться в одиночку, но вроде больше никаких форс-мажоров не случается.

– Смысл тебе сюда снова пилить? – напарница отказывается, когда я спрашиваю, вернуться мне или нет. – И потом эти китайские товарищи так и останутся в больнице, мало ли что? Лучше уж сиди в Мурманске. Да и я с группой из глэмпинга через две ночи уже вернусь.

– Да, ты права, – киваю, подумав. – А нам с Олегом домик я только на одну ночь всё равно снимала, у него потом в городе дела... Ты его не видела, кстати?

Мужу я написала, что вынуждена была уехать с туристами в больницу, но ответа пока не получила. Но в глэмпинге со связью так себе...

– Нет, не видела... Да, конечно, я сейчас! – Лизка параллельно отвечает ещё кому-то.

– Ладно, всё не отвлекаю тебя! – заканчиваю разговор.

Неудивительно, что она с Олегом не пересеклась, ей не до того. Ну ничего, он же появится сегодня вечером дома!

Невольно расплываюсь в улыбке, даже чуть краснею. Какая же ночь... Это просто что-то!!! Давно мы так близки не были!

Разобравшись с врачами и своими китайцами, наконец добираюсь домой, устало опускаюсь на диванчик в коридоре, скидываю сапоги и куртку.

– Привет! – Олег выходит из кухни, в домашнем свитере, с чашкой в руке, останавливается напротив меня.

– Привет, милый! – тянусь к нему, улыбаясь, но словно налетаю на стену, когда замечаю его выражение лица.

Ни улыбки, ни радости...

– Что случилось?! Ты разозлился из-за того, что я уехала? – спрашиваю торопливо, частя и спотыкаясь на словах. – Прости, пожалуйста, так получилось, с этими китайцами глаз да глаз...

– У тебя всё как всегда, – он холодно морщится.

– А... ты уже успел сбрить бороду? – спрашиваю растерянно.

– Какую бороду? – хмурится муж.

– Но... – я осекаюсь, что-то тонкое рвётся внутри, как слишком туго натянутая на скрипку струна. – Я просто... показалось.

Олег отставляет чашку прямо на комод, тяжело выдыхает, опирается плечом о дверной косяк.

– Послушай, Тамар, – начинает сухо. – Я понял, что... не хочу снова начинать всё это. Я только пришёл с работы.

– Но я думала... – растерянно смотрю на него, сердце сжимается болью, – последняя ночь...

– Вот именно. Эти твои последние попытки. Каждый раз – последние! Я устал!

– Олег...

– Я когда женился, ты была другой, – муж смотрит на меня сердито, с обидой. – Ты смеялась, у тебя глаза были живые! А теперь ты всё время в этом. В ЭКО, в календарях, в статистике, в расписании овуляции.

– Я просто хотела...

– Я знаю, – перебивает, явно не желая слушать. – И я тоже хотел. Но я больше не могу. Это всё не про любовь, Тамар. Это какая-то гонка на выживание. Мне стало невыносимо. И, извини, тащиться за пятьдесят километров в какую-то стеклянную банку ради сияния и глупых примет... Я не идиот. У меня работа, в конце концов!

Смотрю на него круглыми глазами. В голове пульсирует, горло вдруг сжимает паникой.

– Подожди... – голос срывается. – То есть ты... ты что, не ездил в глэмпинг?

Он кидает на меня устало-недовольный взгляд.

– Нет, – качает головой. – Конечно, нет.

Глава 4

Тамара

После его слов, что он не был в Туманном, меня накрывает шоком.

Покачнувшись, оседаю обратно на диванчик, смотрю на свои руки, упавшие на колени, не видя ничего вокруг.

– Нам надо развестись, Тамар, – голос мужа доносится до меня как откуда-то из-под сугроба.

Вроде слышу, но не понимаю.

– Что, даже ничего не скажешь?! – Олег говорит язвительно, зло, с какой-то почти что ненавистью, как будто я лично его чем-то задела или оскорбила. – Так и будешь молчать?! Хоть бы сказала, что тебе жаль! Или что ты этого не хотела! Что ты была не права, когда превращала нашу жизнь в квест «роди ребёнка»!

А я молчу и не понимаю, что я чувствую.

Потому что мне не жаль. Я этого хотела. Я хотела ребёнка. И думала, что Олег тоже этого хочет, что мы оба стараемся для того, о чём мечтаем...

А оказалось, нет.

Оказалось, мужу это всё надоело... Я ему надоела. Есть же такое слово... Опостылела, вот.

Опостылевшая жена.

– Вот ты всегда так! – теперь тон Олега становится резким, обвиняющим. – Если бы не твоё маниакальное желание родить, всё было бы хорошо!

– Это я во всём виновата, да, – отвечаю тихо, машинально, так, как за последние годы привыкла говорить себе эту фразу.

– Не изображай из себя мать Терезу! – рявкает Олег. – Всё! Господи, всё, хватит с меня!

Муж сдёргивает с крючка куртку, суёт ноги в ботинки, подхватывает сумку с вещами, стоящую в углу на полу – я её даже не заметила.

– На развод подам сам! – раздаётся ледяное, и в висках у меня заламывает от оглушительного хлопка входной двери.

Закрываю глаза, продолжая сидеть на месте в каком-то странном оцепенении. Потом с трудом встаю, иду в комнату, сажусь на диван и запускаю руки в волосы. Почему-то нет желания рыдать или... не знаю... лупить кулаками подушку. Нет ни горечи, ни злости, только опустошение и усталость.

Словно последние слова и обвинения мужа забрали все чувства, которые у меня ещё оставались к нему.

А они вообще оставались?

Копаясь в памяти, пытаюсь найти хоть что-то, и тут...

В памяти всплывает вчерашняя ночь!

– Господи, как я могла быть такой дурой?! – шепчу сама себе вслух.

От меня только что ушёл муж!

Но только сейчас до меня окончательно доходит, что я, совершенно того не желая и не планируя, по какому-то жуткому стечению обстоятельств, изменила Олегу с другим мужчиной!

С незнакомцем!!!

Застонав, ложусь, свернувшись в клубочек, натягиваю на голову шерстяной плед.

Как я могла?! Как могла перепутать?! Где были мои мозги?

Перед глазами путаются сцены вчерашнего вечера, брызги шампанского, боль и туман в глазах, поменянные из-за неработающего генератора домики, и... то и дело вспыхивают мгновения близости.

Сильнее закутываюсь в плед, лицо горит, на глаза наворачиваются слёзы.

Самое ужасное, самое кошмарное во всём этом... что мне давно не было так хорошо! Я даже не помню, когда! С Олегом у нас всё было... ну, привычно. И чем дольше у нас не получалось с беременностью – тем хуже становилось. Ничего такого, никаких звёзд из глаз.

– Зато тут – вот тебе пожалуйста, целое северное сияние, – бурчу себе под нос.

И тут же застываю.

Мы же... не предохранялись! Ох, чёрт подери!

Рывком подскакиваю, скидываю с себя плед, бегу за мобильным, трясущимися пальцами, не попадая по иконкам, набираю номер.

– Ой, Том, привет! – голос Алисы радостный, немного запыхавшийся. – Ты со связью? Как всё прошло? Я думала, ты ещё там, в этом глэмпинге...

– Нет, Алис, я не в глэмпинге, – меня вдруг пробивает на немного истерический смех. – Я в Мурманске... И я теперь не замужем. То есть, в процессе развода. И... и... ещё я могла что-то подцепить... причём разброс вариантов – от беременности до хламидий!

В трубке воцаряется такая тишина, что я слышу, как у меня где-то в ушах пульсирует кровь.

– Подруга, ты там как, жива? – решаюсь нарушить паузу.

– Да в общем... – слабый голос, Алиса откашливается. – Ну ты... у меня слов нет! Сейчас, подожди, пять минут, ладно? Я Алёшу с детьми оставлю и к тебе приду!

– Ага, – выдыхаю в трубку и отключаюсь.

Таким я могу поделиться только с Алисой. Она единственная поймёт, у неё с её двойняшками история тоже та ещё случилась. И их отец, которого она теперь мягко называет Алёшей, потрепал ей нервы будь здоров.

Пока подруга не пришла, ставлю чайник, нервно переставляю чашки с места на место. Потом снова лезу в мобильный и пишу своему врачу, которая вела меня на протяжении всех последний лет и моего крестового похода за беременностью.

Надо же как можно скорее сдать все анализы и убедиться, что мой «муж» ничем меня не наградил!

К счастью, у Татьяны Алексеевны обнаруживается окошко буквально через два дня, так что хоть не придётся долго нервничать.

– Ну, рассказывай! – Алиса действительно прибегает спустя пять минут, благо мы живём на одной лестничной клетке, просто по разные стороны длинного коридора.

– Ох, Алис, – вздыхаю и вываливаю на подругу всё, начиная со звонка Олегу, когда я уговаривала его приехать в Туманный, и чёртового шампанского, попавшего мне в глаза, до не умеющих пить китайцев и ухода мужа час назад.

– Ну ты даёшь! – выдаёт Алиса, глядя на меня круглыми глазами. – Я... Тамар, я даже не знаю, что тебе сказать!

– Я и сама не знаю, – растираю руками лоб.

– И что ты сейчас планируешь делать? – подруга сочувственно смотрит на меня.

– Я... – запинаюсь, видя, что на мобильном загорелся экран – Лиза звонит. – Сейчас, Алис, секунду, отвечу.

Поднимаю трубку и слышу встревоженный голос напарницы.

– Тамар, тут тебя ищут!

Глава 5

Тамара

– Кто ищет?! – вскрикиваю из-за накатившей внезапно паники, подскакиваю с дивана под встревоженным взглядом Алисы, отхожу к окну.

Господи, я надеюсь, никто не узнал, что... что... я оказалась в домике у одного из постельцев?! Да ещё и не просто оказалась, а... ох, кошмар!

А если тот незнакомец пожаловался?!

Хотя, собственно, с чего ему жаловаться, – мелькает в голове. Он вроде бы не возражал! А совсем даже наоборот!

Фу-ух, чёрт... Снова бросает в жар, даже отвожу глаза от подруги, на которую неловко смотреть – наверняка у меня всё лицо полыхает.

– Да, в общем, тут один из гостей спрашивал, кто руководитель туристической группы и почему не сопровождает, документы требовал, – частит напарница, и я выдыхаю.

Значит, не тот незнакомец...

– Так, не поняла, – тут же хмурюсь. – А при чём здесь кто-то из гостей? Какое он имеет право требовать документы?

– Ой, он какой-то руководитель, – немного раздражённо отвечает Лизка. – И с владельцами глэмпинга тоже то ли знаком, то ли познакомился, то ли приехал оценить тут у них всё, знаешь, типа тайного покупателя – я так толком и не разобралась. Злющий, как будто его белый медведь за задницу покусал! Лесоруб, блин!

– Почему лесоруб? – я уже начинаю улыбаться.

– Да бородатый как, знаешь, эти... канадские лесорубы, – вздыхает напарница.

В солнечном сплетении опять сжимается. А что если... тот мужчина, он ведь был с бородой...

В очередной раз ругнувшись в мыслях, снова называю себя дурой. Это ж надо было так перепутать?! Ну да, мужа я уже больше полугода не видела, да и до того как в рейс ушёл, он дома был последний раз всего пару недель – но это всё равно не оправдание!

– А в каком иглу он остановился, этот лесоруб? – уточняю как бы между прочим.

– Ой, понятия не имею, тут у них опять с генератором беда, – с досадой прищёлкивает языком Лизка. – Нас всех попеределали кого куда. Неудачная какая-то поездка получилась. Электричество это, Хао Чень в больнице, Мэй с мужем поскандалили...

– О, господи, а эти-то из-за чего? – вздыхаю, качая головой.

– Понятия не имею, – утомлённый ответ.

– Да уж, неудачно... Слушай, ты прости, что я не вернулась, оставила тебя там разбираться одну, – я на несколько секунд даже забываю, что вообще-то меня только что бросил муж и мне сейчас как-то нелогично из-за работы расстраиваться.

– Ты ж не просто так, а в больницу уехала, – напоминает мне Лиза. – И вообще, не переживай! Со всем разберёмся.

– Так ты отбилась от того... канадского лесоруба? – уточняю, закусив губу.

– Ага, – мрачно говорит коллега, – отбилась. Все бумажки ему показала, вроде его это удовлетворило. В конце концов, я тоже сопровождающая... Кстати, слушай, а что, Олег твой уехал? Я его что-то не заметила с утра.

– Д-да, – отвечаю с запинкой. – Да, он... рано утром уехал, такси вызвал...

Ну не рассказывать же!

С Алисой я поделилась, но подруга и не скажет никому, а в остальном – о таком болтать на каждом углу я не буду! Такое стыдобище!

– А-а, ну ладно, тогда я девочкам скажу, что вы с мужем уехали уже окончательно, а то у меня уточняли насчёт вашего иглу, – вздыхает Лизка. – Ладно, Тамар. Я тебе позвонила, просто чтоб ты в курсе была. Мало ли, из глэмпинга будут связываться, вопросы задавать какие-нибудь...

– Да-да, конечно, спасибо тебе большое, – торопливо киваю.

– Ну всё, давай! До встречи! Завтра днём вернусь с группой, – напарница отключается, а я, медленно выдохнув, возвращаюсь к дивану и опускаюсь на него.

– Всё в порядке? – сочувственно спрашивает Алиса.

– В каком-то смысле, – киваю, одновременно пожимаю плечами. – Да... в общем, про меня, кажется, никто ничего не узнал... И слава богу!

– Так что ты теперь планируешь делать? – повторяет свой вопрос подруга.

– В первую очередь к врачу сходить, я уже записалась, – закрываю глаза, тру пальцами виски.

– Тамар, а что, если... – начинает медленно Алиса. – Что, если... у вашей ночи будут последствия?

– Я только надеюсь, что лечиться мне от этих последствий долго не придётся, – сдавленно усмехаюсь.

Сердце сжимает тупой знакомой болью.

Мужа у меня теперь нет. И ребёнка... не будет.

Подруга чувствует моё настроение и не задаёт больше вопросов. Мы ещё немного сидим вместе, болтая практически ни о чём, потом расходимся. Но думать я могу только о приёме у врача.

На следующий день возвращается группа, и приободрившегося Хао Ченя выписывают из больницы, поэтому дел у меня невпроворот, чему я даже радуюсь – нет времени задумываться. Хотя когда появляется свободная минутка, отстранённо удивляюсь, почему так спокойно реагирую на уход Олега.

Может, потому что у меня ощущение, что муж просто ушёл в очередной рейс? Потому что я в принципе привыкла со всем справляться без него? Или из-за тех его слов и обвинений, которые словно заморозили во мне все эмоции по отношению к нему?

Не знаю. Но в глубине души чувствую облегчение и даже немного стесняюсь этого.

– Ну что, Тамар, можешь одеваться, – Татьяна Алексеевна снимает перчатки после осмотра, кивает мне на стул, сама садится заполнять бумаги. – Никаких признаков инфекции или чего-то подозрительного у тебя нет, с чего ты вообще решила?

– Да как-то, – неловко пожимаю плечами, – вдруг всё-таки что-то было...

Врачу я тоже не призналась насчёт незнакомца. Просто сказала, что чувствую себя как-то странно.

– У тебя же муж только вернулся из рейса? – кидает на меня цепкий взгляд врач. – Подозреваешь, что мог... наградить тебя чем-то?

– Я уже ничего не знаю, – вздыхаю устало.

– Ладно, анализы я все взяла, но времени маловато прошло, – Татьяна Алексеевна продолжает заполнять карту. – Через три недели нужно будет снова показаться. И кровь сдать обязательно, поняла? Держи, вот направление.

– Спасибо, – вздохнув, забираю бумажки.

Придётся ждать и нервничать. Ну, ничего не поделаешь.

Спустя нужное время снова прихожу к врачу, и в этот раз осмотр длится значительно дольше. Татьяна Алексеевна хмурится, молчит, и я от напряжения стискиваю кулаки.

– Давай-ка на УЗИ посмотрю ещё тебя сразу, – говорит мне отрывисто.

– Что там?! – облизываю пересохшие губы. – Что-то серьёзное?!

Мне как раз два дня назад пришло уведомление – Олег подал на развод. И об этом я врачу всё-таки сказала. Если ещё и выяснится, что я что-то подцепила...

– Подцепила, – Татьяна Алексеевна слегка качает головой, вглядывается в экран аппарата, потом поворачивает его ко мне. – Хотя слово не совсем подходящее. Вот, смотри.

– Это что?! – голос у меня пропадает.

– Беременна ты, Тамар, – звучит как сквозь вату. – Почти четыре недели.

– Не может... этого... – смотрю на чёрно-белое изображение, хватая ртом воздух.

– Ещё как может... так, подожди-ка секунду! – врач хмурится, снова чуть разворачивает экран к себе, сдвигает датчик, заставляя меня поморщиться. – Двое... – говорит медленно.

– Двое?!!

– Стоп! – вот теперь в её голосе почти растерянность. – Трое!

– Чего?! – если бы не чёртов датчик, я бы, наверное, слетела с кушетки!

– Да, Тамар. Тройня, – ко мне в очередной раз поворачивают экран. – Вот, смотри. Видишь? Один кружочек, второй и третий.

– Но как же... – я не понимаю, как такое возможно. – Ведь у меня же не ЭКО, не ещё что-то... как так, обычным путём...

В голове вдруг вспыхивает воспоминание, одно из тех, которые я гоню от себя в последнее время – страстный шёпот на ухо, неразборчивые слова, и серо-зелёная разгорающаяся волна, которую я вижу в небе перед тем как зажмуриться.

Вот вам и северное сияние!

– И не такое случается, Тамар, – врач качает головой, серьёзно смотрит на меня. – Но с твоим анамнезом... слушай, я тебя давно наблюдаю. Пугать не хочу, но буду откровенной. Три попытки у тебя было неудачных. И тройня сейчас, если её получится сохранить, – это риск. Риск огромный! Тебе надо позвонить мужу. Хорошо хоть Олег у тебя обследовался...

– Что?! – поднимаю на неё испуганные глаза. – Но это ведь... давно было. А если что-то изменилось?

– Вот поэтому я и говорю, позвони будущему папе и попроси прийти, – серьёзно добавляет она. – Ты же хочешь сохранить беременность?

Это единственное, чего я хочу!

Ребёнок – моё единственное желание последних нескольких лет!

А три ребёнка... господи, три!!! Сама не верю! Это же настоящее чудо!

Вот только... где мне теперь искать того самого «будущего папу»?!

Выхожу от врача, нахожу в контактах номер телефона, набираю и, затаив дыхание, жду ответа.

– Глэмпинг "Сияние Севера", добрый день, чем мы можем вам помочь?

– Здравствуйте, – говорю, еле сдерживая дыхание, представляюсь, называю наше турагентство. – Мне нужно выяснить кое-что.

Глава 6

Демид

(несколько недель назад, сразу после той ночи)

– Что значит, у вас таких нет?! – зло смотрю на испуганную девчонку-администратора.

С самого утра, поняв, что моя «гостья» благополучно сбежала, а я даже лица её не помню, только смутный запах, я пошёл к начальству глэмпинга. Разумеется, спрашивать, кто оказался случайно – или не случайно? – в моей постели, не собирался. Но узнав моё имя и компанию, которую я представляю и с которой можно заключить партнёрство, мне, естественно, тут же дали право задавать персоналу любые вопросы.

– Простите, пожалуйста, – администратор нервно собирает в бумажки, стучит ими по столу, выравнивая стопку. – Но... вы спросили о русской гостье, приехавшей в одиночку, так? У нас нет сейчас таких гостей. Весь глэмпинг арендован гостями из Китая. Только две сопровождающих группы – русские девушки.

– Я могу с ними поговорить? – с трудом сдерживаюсь, чтобы не приказывать и не требовать моментального исполнения.

– Да, конечно, – администратор с облегчением кивает, хватая мобильный. – Лиза, подойдите, пожалуйста, на ресепшен! – торопливо просит в трубку. – Она сейчас будет! – а это уже мне.

– Хорошо. В глэмпинге есть ещё сотрудники женского пола? – уточняю, стараясь выглядеть безразличным, достаю свой мобильный, даже не глядя на девушку.

– Да, конечно, – она снова кивает. – Одна из помощников повара в ресторане. И... три уборщицы. Ещё двое каюров из пяти – тоже женщины...

– Каюров?..

– Погонщики собак, – поясняют мне тут же, заметив непонимание.

– Ах, да, – киваю, но, поразмыслив, откидываю все подозрения насчёт персонала.

Нет. Я почти на сто процентов уверен, что это не кто-то из сотрудников. Смутно вспоминаю ласковый голос, мягкие руки, нежные пальцы, её слова. Такое ощущение, что она просто... чёрт, я не понимаю!

А ещё больше не понимаю, какого хрена так закусился из-за этой ситуации!

Может, потому что ночь была... ночь была такой, какой я за всю свою жизнь не припомню! Мужу странно думать о таком, но... чёрт подери, я понятия не имел, что ощущения могут быть настолько сильными!

– Доброе утро! – на ресепшен прибегает молодая девушка, тормозит, столкнувшись со мной взглядом. – Здравствуйте, это вы хотели меня видеть?

– Где вторая сопровождающая группы? – раздражение от непонимания происходящего выплёскивается почти против моей воли. – Мне сказали, что вас двое!

Эта совершенно не та! Волосы короткие!

Вспоминаю, как пропускал между пальцами длинные пряди, как тянул за них, запрокидывая голову назад и целуя нежную шею... и тянуть начинает уже внизу живота.

– Она уехала по рабочим делам обратно в Мурманск, – сопровождающая хмурится, смотрит на меня недовольно. – У меня есть все полномочия для сопровождения группы в одиночку. Есть какие-то проблемы?

Задав ещё парочку ничего не значащих вопросов, отпускаю её. Может, это вторая сопровождающая?! Если она уехала ночью...

А может быть...

Проверяю мобильный, вижу, что появился сигнал, и тут же набираю Костю.

– Ал-ло? – партнёр и товарищ поднимает трубку только со второго раза и явно не ворочает языком.

– Ты всю ночь пил или что? – спрашиваю раздражённо.

– О, господи, Дем, от тебя даже в аду не скрыться, вот точно... – стонет тот. – Чего тебе?! Ты там отдыхать должен был!

– Костян, давай, включай мозги и ответь мне, – говорю медленно и внятно. – Ты вчера что-то говорил про девок... я надеюсь, вы никого мне сюда не... заказывали?!

Противное слово, но вынужден его произнести.

– Чего?! Какие ещё девки... а-а-а, вспомнил, – Костя душераздирающе зевает. – Да не, вроде ничо я такого не делал... не помню, блин, башка раскалывается...

– Так, ясно всё с тобой. Проспись! – сбрасываю звонок.

Очень надеюсь, что это не какой-нибудь эскорт или кто-то такой, кто приехал и сразу же уехал, даже не появившись в главном здании, чтобы не палиться...

– ...слушай, а что, Олег твой уехал? Я его что-то не заметила с утра, – доносится до меня издалека, из-за угла коридора.

Делаю пару шагов в ту сторону и вижу ту девушку, сопровождающую группы, Лизу, кажется.

– А-а, ну ладно, тогда я девочкам скажу, что вы с мужем уехали уже окончательно, а то у меня уточняли насчёт вашего иглу. Ладно, Тамар. Я тебе позвонила, просто чтоб ты в курсе была. Мало ли, из глэмпинга будут связываться, вопросы задавать какие-нибудь... – девушка заканчивает разговор, поворачивается, видит меня и аж вздрагивает, схватившись за сердце.

– Господи, ну напугали...

– Ваша коллега? – киваю на мобильный.

– Да, та, которая уехала...

– Вместе с мужем? – прищуриваюсь.

– Да, они снимали тут иглу на одну ночь... простите, я пойду! – мне кивают и исчезают за поворотом коридора.

И тут мимо. Значит, не она.

Чёрт, Костян! Вернись в столицу – придушу гада! Всё-таки значит нашёл где-то девку и договорился по пьяни! Похоже, мне стоит к врачу сходить... никогда не имел с такими дела и не собираюсь – не хватало ещё подцепить что-нибудь!

Стискаю кулаки и заставляю себя выбросить из головы будоражащие сцены и мятно-медовый запах, до сих пор стоящий в носу.

Кажется, хватит с меня отдыха!

Глава 7

Тамара

(настоящее время)

– Да вы понимаете, я же не для того спрашиваю, чтобы как-то навредить! – уже несколько минут уговариваю девушку-администратора. – Просто так вышло, что...

«Так вышло, что я беременна и, чёрт возьми, не имею ни малейшего понятия, как найти отца своих детей!»

– Простите, Тамара, но и вы меня поймите, – голос в трубке сочувственный, но твёрдый. – Я не имею права раскрывать личности постояльцев! Ну вы же и сами знаете! А если вдруг что...

– Да, понимаю, – сдаюсь наконец. – Конечно. Извините, что побеспокоила.

– Ничего, – моя собеседница облегчённо вздыхает.

– Я заодно напомним, мы со следующей группой приедем через два дня, – говорю, сжимая и разжимая пальцы на свободной руке.

– Да, конечно, вы уже подтвердили бронь, всё в порядке, – отзывается администратор. – Тогда если это всё...

– Да-да, всё, – прощаюсь, кладу трубку и раздосадованно притопываю ногой.

Так, ладно. Прямым путём не вышло, попробуем по-другому!

Обхватываю руками плоский пока живот, поглаживаю.

Господи, лишь бы всё было в порядке! Если для этого нужно притащить того бородатого чувака в больницу на анализы – я всё что угодно сделаю!

Через два дня, когда мы снова приезжаем в глэмпинг с группой, сознательно вечером, после того как все наши парочки расходятся по домикам, задерживаюсь на ресепшен – болтаю с девочкой-дежурной, с которой мы немного знакомы – не с той, с которой разговаривала по телефону, что тоже отлично, подозрений не вызову! Перебираю и раскладываю документы.

– В прошлый раз такая проблема с электричеством была, – качаю головой. – Слава богу, что всё поправили!

– Ой, да представляешь, какой кошмар, – она согласно кивает, шепчет с гримаской. – У нас базы тогда полетели! Часть документов слетела из системы! До сих пор восстанавливаем, что-то уже получилось, но, похоже, не всё – шеф из-за этого рвал и метал!

– Представляю, – закусываю губу.

Чёрт! А если и данные того мужчины пропали?!

– Слушай, – администратор морщится. – Ты прости, пожалуйста, что прошу, но можешь меня подстраховать? Я прямо на пять минут...

– Конечно, беги! Я тут посижу, не проблема! – старательно сдерживаю моментально вспыхнувшую надежду.

Надо же, повезло!

Девушка, кивнув, убегает в туалет, а я, оглядевшись, быстро щёлкаю по нужной кнопке в открытой системе бронирования – работала с такой, знаю, что нужно делать.

– Ну, где же ты?! – шепчу, вводя нужные даты.

Вижу список знакомых имён напротив номеров домиков – это моя китайская группа, значит, всё верно... но список неполный! Видимо, действительно есть невосстановленные данные.

А вот... иглу номер семь! Фамилия и инициалы!

Открываю, но мне вылезают не паспортные данные, а информация об оформлении бронирования. Ну да ладно, плевать, хоть это!

Торопливо фотографирую экран и, услышав шаги, еле успеваю закрыть окошко.

– Ну как, получше? – спрашиваю сочувственно у вернувшегося администратора.

– Да-да, конечно, – она кивает.

– Ладно, пойду я, – встаю, сдерживая нетерпение. – Хорошей ночи!

У себя в номере увеличиваю фото, вглядываюсь в имеющиеся данные. Негусто, но как есть. Адрес почему-то указан странный, какой-то офис. Может, ему от компании бронировали номер? Ну да ладно, неважно, сейчас гляну, что это за место.

Лезу в интернет, который слава богу работает, хоть и с перебоями, и спустя несколько минут смотрю на сайт крупной туристической фирмы.

Это он там работает? Или обращался туда, чтобы ему сделали бронь?

Неважно. Я должна хотя бы попробовать его найти. А значит, надо лететь в столицу!

Глава 8

Тамара

Столица встречает меня хмурым низким серым небом и снежной кашей с реагентами под ногами. С тоской вспоминаю чистый белый сверкающий под лучами фонарей снег – у нас как раз перед моим отлётом был очередной снегопад, а потом резко похолодало, и сейчас больше минус двадцати. А тут всего минус два, на деле вообще ноль, наверное.

С другой стороны, зато светло! В пятом часу дня! Даже при том, что пасмурно. В Мурманске уже темень в это время.

Ну да ладно, везде свои минусы и плюсы.

Перехватываю поудобнее свой небольшой полупустой чемоданчик. Тяжести я носить боюсь, хоть врач и объясняла мне, что это никак не связано с тем, что я не могла забеременеть, и что при ЭКО не приживался эмбрион. Но я больше всего опасаюсь, что могу как-то навредить малышам и исключаю все риски, поэтому взяла с собой только смену одежды и минимум умывалки. Очень надеюсь, что мне этого хватит.

Разумеется, я не рассчитываю, что тот мужчина, который случайно оказался со мной в одном иглу, тут же поверит моим словам. Но выхода у меня нет. И потом, мне же от него ничего не надо! Только чтобы он прошёл минимальное обследование, сообщил свой резус-фактор...

– Господи, сама-то веришь себе, Тамар? – бурчу под нос. – А то ты не знаешь, что мужиков в принципе к врачу не затащить! Пошлют тебя лесом, и хорошо если не матом...

«А если он женат?!»

Эта мысль тоже не переставая крутится у меня в голове.

Глубоко вздохнув, заставляю себя успокоиться. Смысл выдумывать проблемы раньше времени? Нужно просто хотя бы найти его! Попробовать поговорить, объяснить ситуацию! Сказать, что я ни на что не претендую! И вообще...

Конечно, я не могла представить себе, что просто заявлюсь в офис незнакомой мне компании и потребую разговора с в целом неизвестным мне человеком. Общая ночь не считается. Он явно не сделал ни малейшей попытки меня отыскать.

Поэтому решила попробовать пойти другим путём – предложить сотрудничество и под этим предлогом сначала посмотреть на мужчину. По имени и фамилии я уже выяснила, что он именно работает там, в туристической фирме. Причём не на последней должности, а один из партнёров. Связалась с несколькими своими коллегами – в нашем бизнесе, как и в любом другом, многое строится на знакомствах – и попросила порекомендовать нашу компанию, как одну из наиболее быстро развивающихся в Мурманске. Порекомендовать именно ему.

Мне пошли навстречу. Я специально обговорила, что буду в столице по своим делам и смогу приехать на переговоры.

И вот, теперь стою у бизнес-центра, глотая сырой воздух и стараясь задавить в себе панику. Чемодан оставлен в дешёвой гостинице, в сумке лежит моё УЗИ, результаты анализов, подтверждающие беременность, и копия бронирования домика в глэмпинге на те самые даты. А я до сих пор не могу собраться с духом и сделать шаг внутрь.

– Давай, Тамар! Попытка не пытка! – подбадриваю себя и, наконец сдвинувшись с места, прохожу в разъехавшиеся передо мной автоматические двери.

– Добрый день, – здороваюсь с охранником на входе. – Я на... шестой этаж, в туристическую компанию... мне встреча назначена.

– Паспорт ваш будьте добры, – крепкий, достаточно молодой мужчина протягивает руку.

Отдаю документы, незаметно оглядываюсь вокруг. Круто тут конечно... это не наш офис, здесь сплошное стекло и металл, всё говорит о том, что доход у фирмы немаленький.

– На вас заказан пропуск, проходите, вас ждут, – паспорт мне возвращают, открывают проход.

На ватных ногах дохожу до лифта, трясущимися пальцами нажимаю на кнопку. Держусь как могу! Выйдя в холл, вижу ресепшен, иду туда.

– Здравствуйте, я по поводу сотрудничества, – обращаюсь к девушке, поднявшей на меня взгляд, голос у меня чуть подрагивает. – Тамара Штайн, я к...

– Добрый день! – раздаётся у меня за спиной. – Тамара, это мне по поводу вас звонили, правильно?

На секунду зажмуриваюсь, а потом медленно оборачиваюсь.

– Здравствуйте, – выгаликиваю из пересохшего горла. – К-константин?

– Он самый, – расплывается в улыбке молодой мужчина...

С короткой стрижкой и без бороды!

Не может этого быть!

Я же точно помню...

Но, может быть, он постригся? И побрился? Ну мало ли, смутно вспоминаю его слова в ту ночь, что ему «всё надоело»...

– Тамара, ну что же вы? Пойдёмте в мой кабинет! – мне показывают направление.

– Да, конечно, – слабо киваю, проходя вперёд.

В небольшом светлом кабинете Константин приглашает меня садиться и начинает задавать вопросы по поводу сотрудничества. Вполне, кстати, разумные и по делу, но это и неудивительно. Стараюсь отвечать не машинально, но всё время внимательно приглядываюсь к мужчине. Он? Или не он?

Ну не могу же я взять и вывалить на него... а если это не он?! Я же сторю со стыда на месте...

Можно подумать, ты не сгоришь, если это он, – тут же думаю мрачно.

Я вроде бы продумывала, как навести разговор на нужную мне тему, но сейчас от страха и нервов не могу вспомнить те слова и фразы, которые планировала сказать.

И в итоге иду напролом, дождавшись более-менее удобного момента в беседе.

– Константин, вы же бывали в Мурманске? – вопросительно смотрю на него.

– Я? К сожалению, нет, ни разу не получилось, – он обаятельно улыбается, и сердце у меня падает куда-то вниз. – Но очень хочу побывать! Уверен, в ближайшее время у нас появится такая возможность, особенно если мы с вами договоримся!

– Д-да, конечно, – почти шепчу, опуская голову, на глаза внезапно наворачиваются слёзы.

Я ошиблась. Не знаю, как и почему так вышло, но... это не он. Ему нет смысла врать, он явно видит меня в первый раз в жизни. И перед ответом не задумался ни на секунду.

– Мой друг вот недавно ездил к вам на север, остался очень доволен, – доносится до меня сквозь шум в ушах, но я толком и не разбираю слов.

Какое дело мне до его друзей... Я зря приехала.

– Тамара, с вами всё в порядке? – слышу обеспокоенное.

– Я... мне что-то душно, – прижимаю ладонь ко лбу, чувствуя, как начинает кружиться голова.

– Сейчас, сейчас! – он подскакивает с места, открывает окно, наливает мне стакан воды. – Сейчас, вы посидите спокойно, дышите... Может, скорую вызвать?!

Хватаюсь за живот.

Нет. Мои дети! Мне надо успокоиться!

– Вот же чёрт... – растерянное, потом сквозь слёзы, застилающие глаза, вижу, как Константин хватается за мобильный, кому-то звонит.

– Демид! Можешь подойти?! У меня тут девушке плохо стало!

Глава 9

Тамара

– Ну как «какого хрена»?! Вот так! – разбираю с трудом. – Бывает вот так, да! Что? Куда? Ну, блин, вовремя ты... ладно, я сам скорую сейчас вызову!

Чувствую прикосновение к плечу, мужчина обращается ко мне негромко, хоть и встревоженно.

– Тамара, давайте я помогу вам пересесть вот сюда, на диван... Здесь вам будет удобнее! Или даже лечь! Прилягте! Вот ещё вода... всё, лежите спокойно, я сейчас позвоню в скорую, они быстро приедут, чуть-чуть потерпите!

– Простите, – шепчу еле-еле, вроде муть перед глазами начинает постепенно рассеиваться, – я не хотела... доставлять проблем...

– Не извиняйтесь! – Константин берёт со стола мобильный, быстро набирает номер. – С каждым может случиться, – кивает мне сочувственно и тут же отвечает в мобильный. – Скорая? Здравствуйте! Девушке стало плохо в офисе, сознание потеряла!

Отвечает ещё на какие-то вопросы, но очень быстро отключается.

– Сказали, скоро будут! Нет, лежите! – я пытаюсь приподняться, но меня тут же укладывают обратно. – Не вставайте! И не переживайте вы так из-за этого, ну!

Скорая действительно приезжает быстро, минут через пятнадцать. Мне к тому времени уже становится значительно лучше. Двое фельдшеров, которых Константин провёл в кабинет и оставил наедине со мной, осматривают меня, заполняют бумаги.

– Беременны? – уточняет один из них, постарше, и я, помедлив, киваю.

– Да. Срок... около шести недель.

– Ясно, – второй быстро собирает свой чемодан. – В больницу поедем?

– Я приехала в столицу на пару дней, – закусываю губу. – Можно, я позвоню своему врачу, и вы ей расскажете о моём состоянии? А там уже как она скажет – нужно мне госпитализироваться сразу или можно вернуться к себе в город и уже разбираться на месте.

– Можно, – вполне спокойно кивает первый. – Давайте, звоните.

Набираю Татьяну Алексеевну, которая, к счастью, оказывается доступна и сразу отвечает, объясняю ей ситуацию, передаю трубку одному из фельдшеров. После коротких переговоров мой врач говорит мне, что если никаких болей нет, то в больницу ехать необязательно. Честно говоря, выдыхаю с облегчением.

Шок и разочарование, вызванные тем, что все мои поиски оказались напрасными, уже проходят, и теперь я полностью сосредотачиваюсь на себе и на беременности. Дети – перво-степенно! А с остальным как-нибудь разберёмся...

После ухода врачей скорой Константин провожает меня к выходу.

– Ещё раз извините, что всё получилось... вот так, – развожу руками. – Надеюсь, это не заставит вас сходу отказаться от возможного сотрудничества...

Не то чтоб мне было сейчас какое-то дело до этого сотрудничества. Я всё равно не за ним сюда ехала. Но и отношения портить – зачем? Все в одном бизнесе работаем, а мне ещё детей растить и зарабатывать...

– Конечно, нет, – улыбается мне Константин. – Вы главное поправляйтесь и не волнуйтесь! А детали мы и потом сможем обсудить. Демид Дмитриевич, один из партнёров, ещё поедет в Мурманск, я ему расскажу подробности нашей встречи, он с вами свяжется. Подробности до обморока, естественно, – чуть хмыкает, показывая, что шутит, и я улыбаюсь в ответ.

– Спасибо, – порывшись в сумке, даю мужчине визитку. – Если что, со мной по этому номеру напрямую можно связаться.

– Вот и отлично, я ему передам, – визитку у меня забирают, мы прощаемся, и я сажусь в подъехавшее такси.

В гостинице пытаюсь трезво оценить ситуацию. Ну что ж... попытку я сделала, попытка оказалась неудачной. Бывает. Как искать дальше, у меня нет ни малейших идей – значит, нет и смысла тратить на это время, силы и здоровье.

Вечером мне сама звонит Татьяна Алексеевна и устраивает разнос по телефону.

– От тебя я такого не ожидала, Тамар! – припечатывает в итоге врач. – Какого... тебя понесло в столицу вообще?

– Отца детей искать, – вздыхаю, поглаживая живот.

– Не поняла... – растерянное.

– Да не от Олега я беременна, Татьяна Алексеевна, – признаюсь как на духу.

– Ясно, – после паузы отвечает гинеколог. – Надо было тебе сразу сказать мне, Тамар.

– Да, надо было, – снова вздыхаю.

– Нашла? – помедлив, уточняет врач.

– Нет, – говорю ровно. – И не найду.

– Возвращайся тогда домой, – значительно мягче произносит Татьяна Алексеевна. – И не переживай. Я-то думала, что никаких проблем с этим не будет – приведёшь Олега и всё, поэтому и сказала поговорить с отцом малышей. А так... есть разные способы диагностики. Мы будем отталкиваться от твоего состояния, Тамар. Проведём все необходимые обследования. На возможный резус-конфликт анализы будешь сдавать регулярно, да его может и не быть, но мы перестрахуемся. Всё сделаем.

– Спасибо, – с облегчением улыбаюсь. – Послезавтра приеду и сразу к вам.

– Вот и хорошо, – женщина прощается, я откладываю мобильный и закрываю глаза, устраиваясь в постели поудобнее.

Как мне повезло с врачом! И с подругой... Кстати, Алисе надо будет сказать про тройню, вот она будет в шоке! Невольно прыскаю, представив себе её лицо.

А отец детей... ну что отец. Далеко не все отцы, которые присутствуют в жизни детей, хороши – без некоторых было бы гораздо лучше. Я уж молчу, сколько мужиков у нас просто линяют, едва узнав о беременности. А тут мне и обижаться на своего незнакомца как-то не хочется. Я ему в каком-то смысле даже благодарна! Ведь уже отчаялась и почти не надеялась, что у меня могут быть малыши!

Правда, это не мешает мне регулярно посылать проклятия на голову неизвестного папаши ближайшие три месяца, когда у меня начинается жуткий токсикоз. Если посчитать, сколько за это время в общей сложности минут я провожу в обнимку с унитазом по утрам, то, наверное, не меньше нескольких суток наберётся.

К счастью, до патологии и госпитализации дело не доходит. Всё-таки я справляюсь, благодаря врачу и своей невозможно прекрасной подруге, которая без всяких просьб просто берёт на себя готовку еды, да ещё и ругается, когда я пытаюсь отказываться, – почему-то больше всего меня тошнит именно от запахов готовящейся пищи.

Мне даже удаётся практически не сидеть на больничном. Конечно, приходит весна, и поток китайцев, валом валящих к нам холодные месяцы, немного иссякает – до следующей зимы – но всё равно работы и туристов хватает.

– Лиз, проверь, пожалуйста, информацию по Териберке, позвони им, – прошу коллегу, в один из дней приехав в офис с самого утра. – Как бы у нас там последняя группа не застряла, по такой погоде...

Очередной весенний внезапный снегопад застал нас врасплох.

– Да, конечно, – кивает моя постоянная напарница. – А ты, я смотрю, бодрячком! Как твой токсикоз?

– Последние дни значительно лучше, – улыбаюсь с облегчением, поглаживаю значительно выступающий вперёд живот.

Срок у меня пока небольшой, но из-за тройни кажется, что я уже месяце на шестом минимум.

– Ох, ну слава богу, – Лизка собирается сказать что-то ещё, но у меня звонит мобильный, и она машет мне рукой, отвлекаясь на свои дела.

Мельком замечаю незнакомый номер, принимаю вызов.

– Слушаю, – иду в сторону своего кабинета, но торможу, услышав низкий голос в динамике, от которого внезапно по спине бегут мурашки.

– Тамара, добрый день! Это Демид, партнёр туристической фирмы, вы приезжали к нам зимой. Вам удобно сейчас разговаривать?

Глава 10

Тамара

– Добрый день, – невольно морщусь нос.

Воспоминания о той поездке у меня исключительно неприятные.

– Я же тогда с Константином разговаривала... – говорю, заходя в кабинет.

Тем самым «не отцом» моих малышек.

– Да, всё верно, мы партнёры, он дал мне вашу визитку.

– А-а, да-да, конечно, – вот теперь я вспоминаю, что действительно перед уходом сунула мужчине визитку и моментально об этом забыла.

Да и то, мне как-то не до того было последние несколько месяцев. Интересно, а чего, собственно, этот Демид звонит мне спустя столько времени?

– Так я могу быть чем-то вам полезна? – осторожно опускаюсь на стул, кладу руку на выступающий живот, поглаживаю, прислушиваясь к себе – точнее, к тому, что происходит внутри меня.

Мне в последнее время кажется, что я чувствую шевеления... но понять пока так и не могу. Сроки вроде бы подходящие, чтобы уже ощущать толчки, но детей-то трое, они же совсем ещё крохи.

– Да, можете, – уверенный ответ.

У этого Демиды красивый голос, отмечаю машинально. Низкий такой, бархатный, с хрипыми волнующими нотками. Я б даже сказала, сексуальный...

Господи, Тома, что у тебя в голове, ну?! Это всё гормоны бушуют. Мне же Татьяна Алексеевна объясняла. Как раз второй триместр уже, да и токсикоз к концу подошёл. И хотя мужчина мне никакой не нужен от слова совсем – в голове и мыслях! – но гормональная система работает по своим законам.

– Дело в том, что наша компания планирует и уже потихоньку начинает выходить на ваш сегмент, – тем временем рассказывает Демид. – Мне вам не нужно рассказывать, что северное направление в потенциале имеет огромные перспективы, причём не только среди жителей нашей страны, но и среди зарубежных гостей, особенно с востока.

– Да, так и есть, – довольно улыбаюсь. – Я очень рада, что и в столице это понимают.

– Конечно, понимаем, – по его голосу слышно, что он тоже улыбается. – Вот я и хотел предложить вам встретиться и всё-таки обсудить возможное сотрудничество. У нас есть средства и возможность их вложить. У вас – углублённое понимание специфики региона. Я сам приезжал в Мурманск, но одно дело приезжать, и совсем другое – жить и знать ситуацию изнутри. А вас лично, Тамара, мне рекомендовали хорошие знакомые, как специалиста своего дела. Ну, что скажете?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.